

в саду замка, волоча за собой тело мертвого брата, с которым только смерть могла его разлучить, но она же их вновь и соединила».

6. УДИВИТЕЛЬНЫЕ ГЛАЗА

Аномалии глаз гораздо более многочисленны, чем обычно признается. В 1854 году английский специалист по имени В. Друри писал в «Бостон медикл джорнэл» об обследованном им четырехглазом человеке из Криклейда. Две пары карих глаз расположены были друг над другом, а огромные зрачки обведены красными кругами. Друри пишет: «Он мог закрывать любой глаз отдельно от других, мог также вращать каждым глазом в отдельности или поворачивать в разные стороны, что представляло собой наиболее отталкивающее зрелище». Мистеру Друри не понравился четырехглазый человек: он богохульствовал и пел «таким скрипучим голосом, что я не мог слушать его без отвращения».

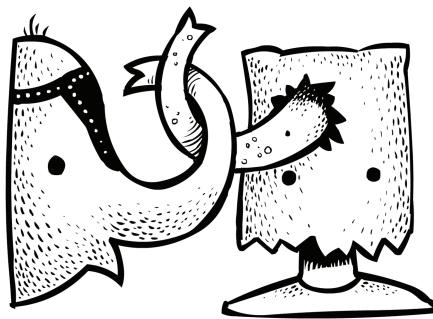
В течение ряда лет бродячие актеры и циркачи старались заманить в свои заведения настоящего циклопа, который и по сей день живет в небольшой общине штата Миссисипи. Он — негр, с нормальным по размеру глазом в центре лба.

Несмотря на то что он не хочет иметь ничего общего с шоу-бизнесом, многочисленные дельцы настолько надоели ему, что он угрожает избить всякого, кто осмелится приблизиться к нему с очередным предложением. К 1961 году этот человек достиг среднего возраста, и вся жизнь его прошла в том, что он скрывался от назойливых антрепренеров, желавших обогатить его (и себя тоже) за счет эксплуатации природного уродства.

Единственный своего рода случай был связан с Эдвардом Мордрайком, отпрыском аристократической английской семьи, имевшим лицо... на затылке!!!

Второе лицо обладало всеми положенными чертами — глаза, губы, нос, уши. Лицо видело (конечно же, своими глазами!). Оно могло плакать, смеяться, но не могло ни есть, ни говорить. Обычно оно сохраняло злобное выражение и изо рта текли слюни. Мало-помалу умный, приветливый молодой человек, носивший проклятие на своем затылке — этого дьявольского близнеца, — сошел с ума и умер в приступе буйного помешательства.

7. МАЛЬЧИК-СЛООН

Пожалуй, самым страшным уродом среди известных уродов было трагическое существо, известное под именем мальчик-слон и родившееся у бедняков-родителей, которые, чтобы избавиться от него, продали ребенка заезжему

балаганщику. Для иллюстрации этого случая воспользовались записями медицинского эксперта сэра Фредерика Тривза, вызванного к «больному мальчику» холодной ночью 1870 года.

Доктора привели почти в пустую комнату, где в углу на куче тряпья лежал пациент. Стянув с него одеяло, светоч медицины, по словам очевидцев, зашатался от представшего его глазам зрелища: «Мясистый отросток свисал у него со лба наподобие хобота слона. Губчатый нарост покрывал шею. Волосяной покров совершенно отсутствовал. На лбу один глаз. Над верхней челюстью нависал, выпячиваясь, костный нарост. Нос отсутствовал. По всему телу складками свисала сморщенная кожа. Правая

рука напоминала плавник. Из-за опухлости ступней он не мог ходить, разве что еле передвигался, шаркая ногами. Вдобавок ко всему его уронили, когда он был грудным младенцем, поэтому позвоночник его искривился».

Поскольку балаганщик, купивший мальчика-слона, не мог добиться разрешения на его демонстрацию, оба сидели без копейки. Доктор Тривз дал им денег, чтобы балаганщик смог уехать во Францию, но спустя некоторое время доктор обнаружил мальчика в сточной канаве, хныкающего, окруженного толпой зевак, пытавшихся стянуть с него тряпье, которым он прикрывался.

Сэр Фредерик Тривз взял мальчика к себе в дом, окружил его заботой и наблюдал за ним с профессиональной точки зрения. Когда распространились слухи об удивительном уроде, к доктору потянулись многие знаменитости, чтобы посмотреть и оставить денежные приношения на содержание мальчика. Со временем мальчика перевезли на ферму, где ему уже не могли досаждать любопытные.

Из-за чудовищной деформации тела парень спал всегда сидя, положив свою несчастную голову на колени, а по обеим сторонам свисали складки кожи. Но теперь у него были средства к существованию, поэтому он решил спать, как все нормальные люди, на спине.

Оставшись один в комнате, без помощников, он лег на спину, может быть, первый раз в жизни и, конечно, последний. Массивная голова свесилась со спинки кровати, придавив нежное дыхательное горло, и самый страшный урод, известный в истории, испустил дух. Он умер, как и многие другие уроды, с желанием быть похожим на остальных людей.

8. МАЛЕНЬКАЯ ЛУЛУ – ЧУДО ШТАТА ДЖОРДЖИЯ

На исходе лета 1883 года небольшая община городка Седартаун, штат Теннесси, выступала в роли хозяина по при-

ему все возраставшей вереницы посетителей, привлеченных желанием собственными глазами увидеть невероятные подви- ги, приписываемые 14-летней Лулу Херст, робкой, хрупкой дочери местного баптистского священника.

Репортеры из «Атланта конститьюшн» и «Роум бюл- летин» приезжали, восхища- лись и писали блестящие рас-

сказы «об удивительной Лулу Херст».

Избежать публичного выступления было невозможно. Глубоко религиозные родители всячески сопротивля- лись этому, но в подобной ситуации они были вынуждены уступить настойчивому требованию толпы, желавшей увидеть Лулу. С большой неохотой они все же разрешили ей появиться перед толпой Седартауна, для чего сняли большой зал.

Стоял сентябрь, и было жарко. Зал был битком набит людьми, съехавшимися со всех сторон. На сцене, освещен- ной десятком керосиновых ламп, собрались почетные го- сти, включая судей, адвокатов, врачей, банкиров и членов местного магистрата. Отец Лулу должен был выполнять роль распорядителя церемонии.

Рослый, крепкий мужчина из числа зрителей, добро-вольно вызвавшийся участвовать в представлении, под- нялся на сцену, и ему вручили сложенный зонтик. Он крепко ухватился руками за ручку зонтика и прижал к ногам, так как перед этим его предупредили, что зонтик не должен двигаться.

Лулу Херст, едва достававшая ему до плеча, вышла вперед и положила ладонь правой руки на зонтик. В тече- ние целой минуты в гробовой тишине, едва нарушающей шелестом вееров, разыгрывался этот акт. Как будто сам дьявол вдруг спустился на сцену: человек и зонтик стали двигаться и дергаться вверх и вниз, их стало швырять из стороны в сторону. Ладонь Лулу продолжала лежать на

зонтике, а фермер, вцепившись в него обеими руками, ничего не мог поделать: его швыряло вместе с зонтиком по всей сцене.

Было ясно, что человек проиграл борьбу. Последний рывок — и он полетел в объятия почтенных гостей, находившихся на сцене, а Лулу упала, едва переводя дыхание.

Ошеломленные зрители замерли, разинув рты. Как могло случиться, что такая хрупкая девочка швыряла взрослого мужчину по сцене, несмотря на все его усилия удержаться на месте?

Зрители еще не успели опомниться, а уже готовился второй номер. Трое мужчин из числа почетных гостей вплотную встали рядом, крепко ухватились за ореховую трость, держа ее на уровне груди. Лулу положила ладонь левой руки на трость, и спустя какое-то мгновение эти солидные люди совсем несолидно полетели вверх тормашками к величайшему удовольствию публики.

Спектакль продолжался больше часа и состоял из вариаций на тему «Девочка и ее силовые трюки, не поддающиеся осмыслиению». Публика, включая репортеров, разошлась в состоянии ажиотажа.

Это публичное выступление Лулу, вместо того чтобы успокоить публику, стало широко известным и привело к тому, что посыпались многочисленные просьбы повторить представление. Естественно, Лулу Херст вскоре получила приглашения из всех крупных городов страны. В течение двух лет аттракцион с ее участием пользовался самой большой популярностью.

Головоломная последовательность событий, впервые приведшая Лулу на сцену Седартауна, в действительности началась за две недели до описанного выступления, а именно после разразившейся грозы. Лулу и ее двоюродная сестра Лора отправились спать, но не могли заснуть, перепуганные яркими вспышками молнии. Вдруг им почудилось, что раздаются какие-то хлопки. Обыскали комнату, но так и не обнаружили, откуда шли эти странные звуки. Когда девочки залезли в кровати, хлопки снова возобновились, на этот раз прямо под подушками. Позвали роди-

телей Лулу и рассказали им, что происходит, но родители, обшарив комнату, также ничего не нашли. Несколько часов продолжались поиски и простукивания стен комнаты, пока наконец взрослые не успокоили девочек, сказав, что, возможно, это происходит из-за молний и сильной грозы.

Всем казалось, что найдено вполне правдоподобное объяснение, и они успокоились, но только до следующей ночи. На следующую ночь кровать Лулу уже звенела и гремела, ощущались явные рывки и удары, если кто-нибудь из членов перепуганной семьи осмеливался положить руку на спинку кровати. Преподобный Херст позвал соседей — набралось их человек двенадцать. Соседи, тоже встревоженные, судили и рядали, не зная, что и подумать. Они явственно слышали удары и ощущали, как содрогаются стены спальни Лулу. Стоило только кому-то сказать: «А может, кто-то есть наверху?» — как тут же, словно в подтверждение, страшный удар обрушивался на потолок. В конце концов присутствовавшие решили, что кто-то затеял с ними игру. На правильный ответ, откуда идет звук, следовал один удар, на неправильный — два коротких стука.

Такое явление известно как полтергейст и почти всегда связано с детьми или, по крайней мере, с подростками. В данном случае совершенно ясно одно: эта деятельность связана с присутствием четырнадцатилетней Лулу.

По-настоящему полтергейст проявился на четвертый день, когда вдруг начали раздаваться хлопки под подушкой. Семью Херст навестила родственница, а ничего не подозревавшая Лулу взяла и подала ей стул. Родственница так швырнуло к стенке, что она грохнулась на пол! Другие попробовали было удержать крутившийся волчком стул, но с тем же результатом. На стуле повисли четверо, но и они не могли справиться с силой, засевшей в стуле. Она просто-напросто размолотила стул, а обалдевшие люди остались сидеть на полу, едва переводя дыхание. Лулу, заливаясь слезами, выбежала из дома.

Такие номера Лулу проделывала бесчисленное количество раз на сцене в течение двух лет. Второе ее публичное

выступление состоялось в Гивз Опера Хаус в Атланте. Здание оперы было битком забито любопытными.

К номерам, отработанным еще в Седартауне, Лулу добавила еще два. В одном из новых номеров Лулу дотрагивалась двумя пальцами правой руки до бильярдного кия, и с кием не могли справиться двое взрослых мужчин, пытавшихся прижать свободный конец его к полу.

На глазах восторженно ревущей толпы Лулу заканчивала выступление коронным номером: на простой кухонный стул усаживались трое мужчин — верхом друг на друга. Лулу подходила к стулу, клала ладони на спинку и поднимала руки вверх. С подниманием рук поднимался и стул с тремя седоками на высоту примерно 6 дюймов от помоста. Стул висел в воздухе в течение двух минут, в то время как группа скептически настроенных профессоров занималась промерами... и разводила руками.

Когда Лулу появилась перед студентами медицинского колледжа в Чарлстоне, штат Южная Каролина, помост для выступления был устроен так, чтобы все было видно со всех сторон, дабы трюкачество не прошло у дотошных зрителей, во всем заранее видевших подвох.

Об этом представлении на следующий день писала газета «Чарлстон ньюс энд курьер»: «...более известную и скептическую аудиторию вряд ли можно себе представить. Нет сомнений, что собрался весь цвет ученых штата... Но даже и среди этой публики не нашлось ни одного, способного объяснить загадку феномена... Интерес к представлению был настолько велик, что в Хиберниан Холле не оказалось свободных мест. Публика, собравшаяся в Чарлстоне, была заражена скепсисом. Все места были заняты, ярко освещенная сцена хорошо просматривалась со всех сторон, и на обман рассчитывать не приходилось. Все происходящее не только просматривалось со всех сторон, но и на самой сцене присутствовали доверенные представители, готовые ухватиться за любой намек на нечистую игру».

И на этот раз выступление Лулу перед учеными мужами Чарлстона имело потрясающий успех, повторявшийся затем неоднократно. Лулу дала частное представление

в государственном медицинском колледже в Огасте. Преподаватели и студенты колледжа протягивали руки к предметам, которых касалась Лулу, и их также сильно отбрасывало в сторону.

Наиболее впечатляющее и представительное появление Лулу перед зрителями состоялось в Вашингтоне, округ Колумбия. Перед выступлением Лулу было поставлено условие: ей необходимо пройти тщательное обследование со стороны ведущих ученых страны. Лулу с готовностью согласилась.

Это обследование состоялось в лаборатории профессора Грэма Белла в присутствии двадцати ученых, приглашенных специально по этому случаю.

Не являлась ли сила Лулу одной из форм проявления электричества?

Лулу поднялась на стеклянную платформу, изолированную от помоста стеклянными трубками, но «сила» проявила себя незамедлительно.

После этого она появилась на платформе, оборудованной весами. Рядом с весами садился на стул мужчина весом 200 фунтов.

Лулу наклонялась, поднимала стул с человеком с пола, но весы, вместо того чтобы показывать общий вес (мисс Херст и поднимаемого ею мужчины), показывали только вес последнего!!! Пораженные ученые заподозрили, что весы вышли из строя. Весы немедленно проверили, но они оказались в полном порядке. Весы правильно показывали вес, когда на них стояли Лулу и мужчина, но стоило Лулу поднять последнего, как ее вес будто пропадал... или его вес падал до нулевой отметки.

Ученые брали у Лулу кровь на анализ, измеряли ее рост и вес, задавали ей кучу вопросов по поводу ее ошеломляющих способностей. Лулу утверждала, что лично ей ничего не известно, откуда это у нее, сами же ученые разводили руками, поскольку после опытов они были озабочены больше, чем прежде.

Импресарио Чарлзу Фромену удалось заполучить Лулу для выступления в Нью-Йоркский театр Уоллака. Лулу удивила и привела в восхищение многочисленную город-

скую толпу, победив поочередно всех силачей из городского атлетического клуба. Пять недель выступала она при полных аншлагах, а нью-йоркские газеты возносили ее до небес.

После триумфа в Нью-Йорке последовало турне по стране с заездом в Бостон, где она почувствовала страх перед выступлением на сцене. Затем были Чикаго, Цинциннати, Милуоки и, наконец, Ноксвилл. К этому времени она отработала еще один номер под занавес. Разбросав взрослых мужчин, словно игрушки, по сцене, она предлагала им взять реванш: Лулу брала в руки биллярдный кий, прижимала его к груди и, стоя на одной ноге, обращалась к посрамленным мужчинам с предложением сдвинуть ее с места — никому это не удавалось.

В 1885 году, через два с небольшим года после начала своих выступлений, Лулу Херст заявила репортерам, что прекращает выступать и уезжает к себе домой с молодым мужем, чтобы жить как все люди. Предложения из Европы и Азии остались без ответа. С Лулу Херст было достаточно.

Причины, побудившие Лулу покинуть сцену, остаются такими же неясными, как и сама «сила», сделавшая ее баснословно богатой за каких-то два года.

После своего драматического и неожиданного решения оставить сцену Лулу наотрез отказывалась давать какие-либо объяснения по этому поводу. Но слишком много вопросов осталось без ответа, слишком много ученых было поставлено в тупик. В конце концов она «объяснила», но ее объяснение ни в коей мере не внесло ясности во всю эту историю.

Она заявила: «Меня стали преследовать тяжелые мысли, что моя „сила“ может вложить в умы людей много суеверия и иллюзий... По мере роста моей славы росло и суеверие людей, а вместе с тем и мои сомнения. Я знала, что обладаю просто удивительной силой, очевидно не поддающейся объяснению, но не хотела, чтобы на меня смотрели как на нечто из ряда вон выходящее и противоречивое. Мне претило быть знаменитой и сверхнормальной. Я встречала везде спиритуалистов, которые

указывали на меня пальцем и говорили: „Вот великий медиум“, хотя я всегда была против такого названия. Тогда я не могла объяснить природу моей „силы“, но подобные теории я всегда отвергала. Мой феномен стал использоваться для подтверждения всевозможных нелепых и суеверных идей и знамений. Я давно тяготилась этим».

Такой явно дешевый трюк вызвал и дешевый эффект. Без сомнения, это заявление было написано за Лулу каким-то посторонним лицом, не знаяшим ее близко и не имевшим представления о ее умственных способностях и образовании. Да и сами родители не отличались ученыстью. Кто-то подготовил заявление для Лулу, чтобы вывести девочку из трудного положения. Но публика продолжала требовать настоящих объяснений.

Затем появилось новое объяснение, еще более усложнившее суть вопроса. Те хлопки, уверяла она, были не чем иным, как «детской шалостью», — она просто протыкала подушку приколкой от шляпы. А постукивания слышались потому, что она стучала ногой по ступеням. Что касается неистовой силы, ломавшей стулья и расшвыривавшей людей по сторонам, то Лулу назвала ее «отраженной силой». Когда ее вынудили высказаться яснее, Лулу описала эту силу как «неопознанный механический принцип, в основе которого лежат эффекты рычага и равновесия, вызывающие указанную силу с отражением удара в направлении партнера, а иногда и на себя».

Информация о выступлениях девочки, весившей всего 115 фунтов (52 кг), широко отражена в соответствующих документах. Ее номера в свое время получили высшую аттестационную оценку. Маловероятно, что в наше время кто-то сможет объяснить ее удивительные способности. Также совершенно ясно, что Лулу Херст не была до конца искренней с учеными и журналистами, искашими ответ на загадку.

В тот момент, когда в доме родителей впервые раздались хлопки и постукивания, звуки и шум замечались даже тогда, когда Лулу не была в кровати и не могла «про-

казничать», протыкая подушку шляпной приколкой или стучая ногой по ступенькам. Некоторые удары были так сильны, что напоминали удары кузнечного молота, что начисто опровергает объяснения Лулу.

Во время турне Лулу неоднократно подвергалась обследованию и подробному опросу со стороны знаменитых ученых.

Периодически они записывали такой ответ Лулу: «она ничего не знает об источнике „силы“».

Если она говорила правду тогда, то через два года говорила явную неправду. Все ее рассуждения о неизвестном принципе действия рычага и равновесия с отражением силы, приложенной к ней, ничего не стоят.

Решение загадки Лулу Херст лежит, пожалуй, в религиозных убеждениях ее отца и дяди, которые были священниками.

Как представители церкви и тот и другой выступали против использования людьми непонятных сил, связанных с оккультными явлениями. Чем больше Лулу давала представлений, тем больше будоражила умы простого народа и ученых, неспособных дать объяснение происходящему. А все это в конце концов привело к взрыву увлечения спиритизмом, и церковь эту угрозу сразу же почувствовала.

Спустя год после турне в жизнь Лулу вмешался и другой фактор. Куда бы она ни приехала со своими номе-рами, ее и родителей встречали группы священников и давали понять, что все, что она делает, глубоко беспокоит церковь и они молятся за нее, чтобы освободить от этой тяжкой ноши. Это был хорошо организованный нажим, от которого ни родители, ни сама Лулу не могли просто отмахнуться.

После того как родители оставили дело, Лулу некоторое время продолжала вести его с помощью молодого человека, за которого она впоследствии вышла замуж. Деньги потекли рекой не только за сами представления, но и в виде процентов за рекламу мыла, безалкогольных напитков, сигар и даже плугов, которые так и назывались: «Сильный, как Лулу Херст».